

с западными славянами Венетами и Ариями-аланами крошили империю. Были они и в войске Атиллы. Сами же воины себя сарматами не называли. Греко-римляне же называли их сарматами по особенностям их тактики и вооружения. Сами они называли себя русскими воинами и их слава сияет на наших боевых знамёнах. Поэтому и Россию западные картографы вплоть до шестнадцатого века обозначали сарматией.

Мало того, оказывается, что и скифы, и сарматы являлись и моряками. Так войсками скифского царя Скилура была захвачена Ольвия, в гавани которой скифы построили мощный галерный флот. Ольвия - на Днепровско-Бугском лимане. Как туда попадали галеры Олега и Игоря? Странное совпадение. Конечно, историкам виднее. Они знают, что и скифы, и сарматы, и аланы иранцы. Правда, они пишут: «Термин «алан» происходит от древнеиранского слова «ариана», популярного в этнонимике скифо-сарматского населения». То есть они родственные славянам арийский народ. Так что из этой каши всевозможных событий юга восточной Европы просматриваются масса обстоятельств дающих нам повод утверждать, что и поляне, и древляне, и северяне безучастно на события причерноморья и Крыма не смотрели, а, отстаивая свою независимость и торговые интересы, активно в них участвовали. В том числе и вооружённой силой. Чумацкий шлях был проложен с седой древности. И "везлы силь парубки чумаки з Крыму, звиряючи шлях по Стожарам" за тысячу лет до Митридата.

Так что там, за оборонительным валом, была не чёрная дыра. На огромных просторах плодородной цветущей земли бродили тучные стада, табуны коней. Бескрайние поля золотились хлебами. По речушкам сновали долблёнки, а по рекам челны на вёслах и под парусом. По берегам рек, на возвышенностях города. Неисчислимое количество сёл и хуторов. Едва ли не в каждом из них своя домница и кузня и слышен звон металла, будущих серпов и подков, насошников и наральников, стрел и мечей. Радостная и свободная жизнь Дажь-божьих внуков. Многомиллионного трудолюбивого, свободного и гордого народа, который во имя своей чести мог держать в руке раскалённый металл и даже не обжечься. А мы за их честь боимся и слово вякнуть.